Глава 76: Совершенствование сердца (Часть III)

«Эти четыре тайных искусства - четыре божественных способности. Поэтому они - основание бесчисленных путей Дао Алхимии. Я должен помнить это любой ценой».

«Фьюить...» - палец Сюй Янъи наконец-то остановился. Он подождал еще полчаса, но больше не слышал этот голос. Затем он открыл глаза.

Черный пол уже был усеян белыми царапинами. В его окружении было полно символов. Если современный эликсирщик увидит это, он определенно безумно упадет на колени перед этими древними чудесами.

Он глубоко вдохнул, и его взгляд покраснел из-за волнения в его сердце. Он без слов открыл дверь, и с силой, курсирующей в его кончиках пальцев, на каменной двери появилось шесть больших символов.

Пересекшие порог будут убиты без прощения!

Кроме него никому не было позволено видеть вещи внутри! Челюсти трех людей снаружи опустились до земли, когда они увидели эту сцену.

«Что это?» - Ли Му был шокирован, видя открывающуюся и закрывающуюся дверь. Касательно больших символов на двери, он озадаченно сказал: «Он безумен..?»

«Не имеет значения, мы просто берем деньги и миримся с этим... У всех алхимических безумцев пара проблем с головой». - Чжан Гунчан смотрел на свой личный компьютер, безразлично листая страничку в браузере.

Сюй Янъи в комнате культивации внимательно смотрел на перед большого котла, слушая, как величественный голос объясняет эти самые фундаментальные мистические усилия слово за словом.

Искусство контроля огня, ветер заметает следы.

Контроль огня по сути был манипуляцией ветра. Любой культиватор мог создать огненный шар из воздуха. Это было самое обычное пламя, которое в начале алхимии использовал самый обычный культиватор.

Его духовное чувство было подобно нитям шелка, простирающимся во все стороны. Циркулируя мистические усилия, он быстро почувствовал, в каком направлении дул ветер.

Это отличалось от обычного потока. Он даже мог чувствовать поспешное движение потоков ци в безветренной комнате культивации, когда они приближались к его телу, формируя невидимые завихрения.

«Мои нейроны определенно открылись... - он внутренне подумал про себя, - после того, как я убил того берсерка, я уже привык к этому ощущению взгляда на новый мир. Например...»

Он открыл глаза и прищурил их, осматриваясь и бормоча: «Для меня в прошлом было совершенно невозможно видеть поток этих течений ци... Я даже не смог бы стать парагоном на Арене Непревзойденного под Небесами. Однако, после того...»

Он тихо сжал кулак. Именно сейчас он обратил внимание на то, что это чувство, к которому он

уже привык, давало ему много преимуществ!

Например, в темном окружении это было равносильно тому, что у него были бесчисленные пары глаз, бдительно высматривающие скрытные атаки в темноте.

«Сейчас...» - он глубоко вдохнул, внезапно задействовав мистические усилия.

Ветер заметает следы, снег рассекает мост, а облака отдыхают на сосне.

Он в мгновение отчетливо почувствовал движение окружающего ветра. Он как будто стал магнитом, и в это мгновение окружающий его воздух полностью притянулся к нему, как металл! Его всеохватывающие «антенны» духовного чувства были невидимыми помощниками, манипулирующими окружающим ветром. Крупицы вливались в огонь печи котла.

Одновременно с этим его правая рука мягко взмахнула, и алое пламя захрустело внутри котла. У Сюй Янъи был спокойный взгляд, как и обычно, он осторожно смотрел за каждым движением огоньков. Техника Ветер Заметает Следы требовалась для получения фундаментального алхимического требования. Он должен был добиться шестичасового периода, во время которого огонь не будет уменьшаться и увеличиваться.

В алхимическом пути интенсивность огня была краеугольным камнем производства пилюль. Когда огонь был большим, и когда огонь был маленьким, если в этих вопросах ошибиться на один шаг, он не сможет достичь требований. В таком случае драгоценные небесные сокровища будут растрачены попусту.

Техника Ветер Заметает Следы брала все следы ветра и втягивала их в пламя с помощью духовного чувства. Это было искусство управления огнем. Сюй Янъи осторожно манипулировал траекторией каждого следа ветра, предусмотрительно подталкивая их к пламени. Однако...

Пламя довольно очевидно пульсировало. Это явно был дурной знак. Его это не беспокоило; в любом случае, было невозможно взойти на небеса в один прыжок. В то же самое время, контролируя силу ветра, он проводил первые подсчеты: он хотел увидеть, как долго он сможет продержаться.

По пояснениям писания несколько мгновений назад он уже понимал, что пилюля Конденсации Ци в древней алхимии займет около пятнадцати лет, Заложения Основ - по крайней мере два месяца. Что касается Формирования Ядра, год был стандартом. Что касается того, что было дальше... не было никаких записей.

Также можно было сказать, что в настоящее время он должен был поддерживать по крайней мере двадцать пять дней энергии. Только после этого он сможет задуматься о следующем шаге. Потому что было неясно, говорили ли эти пятнадцать дней об опытном ученике пилюли или таком новичке, как он.

Один час, два часа... прошло три часа. Пламя перед ним засвистело и окончательно погасло. Что касается его самого, его спина уже покрылась холодным потом. Он встал, глубоко вздохнув.

«Это еще труднее, чем я представлял», - он прищурил глаза, глядя на внезапно потемневшую комнату культивации. Провал в этот раз был в пределах его ожиданий. Он не только не потерял расположение духа, а наоборот, приобрел еще более пламенное ожидание!

Это была техника алхимии. Техника алхимии, которую мир потерял на столетие! Как только он создаст пилюлю, весь мир культивации сойдет с ума!

Пилюльные эликсиры и капсулы просто не могли предотвратить проблему лекарственного непостоянства, они были последней надеждой!

«Продолжать!» - его взгляд дрогнул. Без идей об отдыхе он мгновенно окунулся в тренировку искусства контроля огня Ветер Заметает Следы.

В конце концов, алхимия была культивацией в Вечном Каноне Алхимии. Его большая месть осталась неотмщенной, и он даже не обнаружил тень своего ненавистного врага. Его обещание Пламенному Облака тоже не было завершено, как и его обещание Су Ляньюэ. Даже если он задумается об остановке, он не сможет пройти через это уединение.

День прошел, два дня... месяц... два месяца... полгода...

Кроме выхода наружу поесть, Сюй Янъи, казалось, жил в каменной комнате, не видя никого.

«Он обезумел», - погода уже изменилась к концу весны, и все расцветало жизненной силой. Не упоминая Ли Чжунъюаня, даже три культиватора не могли сдержать свою нервозность. Потому что промежутки времени, когда Сюй Янъи выходил из уединения, становились больше и больше. Было слишком много раз, когда он запрашивал помощь Пилюльного Эликсира Голодовки.

Более того... каждый раз, когда он покидал уединение, хотя его психическое состояние было в порядке, состояние всего его тела было невероятно жутким!

Даже сейчас его волосы из коротких стали спускающимися на его плечи. Ему не нравилось это неудобство, так что он завязал волосы в косу. Если бы на нем также было длинное одеяние старых дней, он бы действительно стал живым воплощением древнего культиватора в современном мире.

В одежде на его теле появились дыры. Но по крайней мере от него не воняло. Каждый раз, покидая уединение, он заканчивал есть и купался при помощи Очищающего Талисмана, а затем снова входил в комнату культивации.

«Собрат Даосист Ли... Скажи, что не так с Собратом Даосистом Сюем? - прошел еще один месяц, Чжан Гунчан не смог сдержаться и спросил, - что... он делает внутри?»

Ли Чжунъюань покачал головой, а по его лицу распространилась горечь. За эти полгода его капитал давным-давно был вычищен дочиста. К счастью, на рынке был большой спрос на Траву Свертывания Росы, так что это смогло поддерживать их. Иначе он даже не смог бы оплатить зарплату этих трех человек.

Однако, что эти три человека рассчитывали? Они изначально прибыли для статистики, но никто не смел входить в комнату, на которой были большие символы «Пересекшие порог будут убиты без прощения».

И он все еще был вынужден оплачивать им зарплату нескольких сотен тысяч в месяц лично!

Недовольство в его сердце к Сюй Янъи и невыразимая ненависть в костях достигли абсолютной стадии скрежета зубов.

«Так не пойдет. Это не может продолжаться... - Ли Му вздохнул, - Собрат Даосист Ли, мы тоже хотим культивировать. Мы изначально планировали по-быстрому заработать денег у вас. Однако, когда пройдет еще два года, у нас не будет другого выбора, и мы будем вынуждены попрощаться».

«Культиватору достаточно открыть и закрыть глаза, и уже пройдет много лет и лун. Если Собрат Даосист Сюй пробудет в уединении от трех до пяти лет, разве нам не придется ждать его от трех до пяти лет? Ван Чуньлай с некоторым сожалением сказал, - я тоже не культивировал больше половины года... В борьбе всех вещей без продвижения может быть только отступление. Собрат Даосист Ли, после расчета за этот месяц я временно покину вас».

Ли Чжунъюань с радостью хотел бы, чтобы они ушли сейчас! Тем не менее без слова Сюй Янъи он просто не смел играть роль хозяина.

«Так как всё так и обстоит, я не буду говорить больше... - он с притворством сказал, - все еще неизвестно, когда культивация Собрата Даосиста Сюя...»

Послышался хруст, и каменная дверь, которая не открывалась больше месяца, распахнулась снова. Сюй Янъи вышел со здоровым и сердечным духом, но его внешний вид нельзя было похвалить.

Худая бородка уже украшала его лицо, и хотя казалось, что она давала ему больше мужества, из-за его кожи, не видевшей свет много дней, ее белый цвет в настоящее время пугал. Даже его глаза казались покрасневшими - каждый, кто много лет подряд смотрел на огонь, был таким. Он выглядел довольно нелепо с этим контрастом. Слово «ужасно» можно было использовать, чтобы описать его внешний вид.

Только его сияюще пугающие глаза были подобны звездному огню в ночи. На нем не было ни следа удрученной ауры. Его дух расцветал подобно дикой траве.

Во взгляде Чжоу Тинтин промелькнуло пламя, и она вмиг побежала, ударяя ногами по лестнице, и вернулась с большим столом блюд. Сюй Янъи взглянул на нее, ничего не говоря, только легонько кивнув и перекусив немного.

Он с удовольствием молча съел эти блюда. Чжоу Тинтин сжала губы. Это были блюда, которые она тщательно обучалась готовить, однако, она была весьма рациональной, не говоря ни слова.

Сюй Янъи мягко отложил палочки для еды и взял салфетку, чтобы вытереть рот. Он повернулся ко всем и кивнул, снова направляясь в комнату культивации. Культивация была таковой. После того, как он закрывал глаза, лазурное море превращалось в тутовые поля. Возможно, это было не одиночество тела, а одиночество духа. Каждый культиватор понимал, что только выдержав одиночество, можно будет защититься от долгих лет.

Когда культиватор закрывал глаза, был 2016 год. Когда он открывал их, уже был 2026-ой. Подобная ситуация встречалась слишком, слишком часто. Одновременная грусть белизны облаков, превращающейся в серость собак и превратность современных трендов, создавали еще более выдающуюся силу в теле. Как можно было узнать радость рыб, если ты не был рыбой?*

Я - не ты, конечно я не знаю ничего о тебе. Успех и провал определены. Прибыль и потери - все заботы в сердце.

Пока сердце держится, моё истинное я выделяется, и ко всем видам судьбы в моем обладании

я смогу взойти на высший трон Формирования Ядра.

20% таланта, 30% везения и 50% пота. Любой лорд, стоявший на троне Формирования Ядра, был нечеловечным существом абсолютной силы воли и неослабевающей мудрости. Совершенствование в культивации было природой собственного учителя и следованием за ней, а также совершенствованием собственного сердца.

Полгода уединения были только в деталях.

«Хоз... Мистер Сюй! Минуточку! - как раз в это мгновение Ли Чжунъюань волнительно открыл рот, - Пилюльный Эликсир Голодовки закончился!»

Сюй Янъи остановился, не говоря в течение очень долгого времени. Он даже почувствовал, как его язык застывает. Через пять секунд он безразлично сказал: «Купи его».

Ли Чжунъюань чуть не выплюнул кровь!

Купить?!

Кто купит его!

Что насчет денег!

Ты не знаешь, что пока ты не обращаешь внимание на внешние дела, я должен зарабатывать здесь деньги для поддержки семьи?!

В его сердце витали все виды проклятий и ругательств, а выражение его лица желало выругаться, но и было в растерянности. Через несколько секунд на его лице появилась теплая улыбка: «Мистер Сюй, мы можем выйти и поговорить?»

* - известная фраза из разговора между Чжуанцзы и Хуэйцзы. Они стояли на мосту Река Хао, обсуждая радость быть рыбой, когда после фразы Чжуанцзы, что плавание в воде было радостью рыбы, Хуэйцзы ответил «откуда ты знаешь, что рыба счастлива?»

http://tl.rulate.ru/book/10481/254643